

УДК 1 (091)

Овдиенко Виктория Игоревна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный университет

kupvika25@yandex.ru

Сидоренко Наталия Сергеевна

Кандидат философских наук,
Доцент 4 кафедры,
Краснодарское высшее военное училище
имени генерала армии С.М. Штеменко

kupvika@yandex.ru

Viktoriya I. Ovdienko

Candidate of philosophy
Associate Professor of the Department of philosophy,
Kuban State University

kupvika25@yandex.ru

Natalia S. Sidorenko

Candidate of philosophy
Associate Professor of the 4th Department,
Krasnodar higher military school named after General of the army S. M. Shtemenko

kupvika@yandex.ru

ФЕНОМЕН ЮРОДСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

**THE PHENOMENON OF FOOLISHNESS:
A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

***Аннотация:** В статье рассматривается феномен юродства, получивший неоднозначную оценку в исследовательской социологической и философской мысли. Целью статьи является обнаружение влияния, которое феномен юродства оказал на развитие отечественной мысли и формы культуры. В результате исследования выявляются неоднозначные оценки данного явления, как в историческом аспекте, так и в современности прослеживается преемственность традиций юродства в смеховой и протестной культуре советского общества.*

***Ключевые слова:** Юродство, религия, вера, подвиг, Христа ради, предвидение, самоуничтожение, духовность, блаженный*

***Annotation:** The article examines the phenomenon of foolishness, which has received an ambiguous assessment in research sociological and philosophical thought. The purpose of the article is to discover the influence that the phenomenon of foolishness has had on the development of national thought and forms of culture. As a result of the study, ambiguous assessments of this phenomenon are revealed,*

both in the historical aspect and in modernity, the continuity of the traditions of foolishness in the laughing and protest culture of Soviet society is traced.

Keywords: Foolishness, religion, faith, feat, for Christ's sake, foresight, self-abasement, spirituality, blessed

В настоящий момент многие философские идеи, касающиеся процессов развития человека, религии, духовности, характерные для мировоззренческих позиций мыслителей прошлого, требуют переосмысления. Необходимость подобного пересмотра обусловлена тем, что в контексте современной науки любое социальное явление оставляет глубокие следы и оказывает влияние на жизнь следующих поколений, и, зачастую, уже забытые идеи вдруг находят свое новое звучание и способность отвечать потребностям новых поколений.

Раскрывая проблематику, поднимаемую в данной статье, с такой точки зрения, стоит отметить, что понятие юродства, давно получившее целый ряд дефиниций в религиоведческой науке, не должно рассматриваться как раз и навсегда сформировавшийся феномен православной среды. Напротив, подобно тому, как, например, свободу человека, необходимо осмысливать во всем многообразии форм и возможностей развития личности в частности, и общества в целом, такое сложное историческое, философское, культурное, религиозное явление как юродство надо понимать как феномен, не только имевший место в прошлом, но и нашедший свои новые многообразные формы в современности.

Научная новизна данной статьи заключается в обнаружении влияния, которое феномен «юродства» оказал на отдельные общественные явления современной жизни.

Юродство - феномен, свойственный отечественной православной культурной, философской, религиозной мысли, обращает на себя внимание исследователя, прежде всего, своей многогранностью. Рассмотрим различные аспекты этого явления. Экзистенциальными мотивами возникновения рассматриваемого феномена, по мнению различных исследователей, является переживание личностью страдания и боли, чувства несправедливости и жажды правды, самоуничтожения и ощущения духовной силы. Размышляя о причине редкости этого феномена, исследователи выделяют особый антропологический тип «добровольно страдающего», тип личности, характерный именно для православной культуры. Отметим, что юродство не получило широкого распространения в западном мире. Хотя и здесь этот феномен знаком, хотя встречается не часто. Так, к примеру, во французском языке существует выражение «foi en Christ», что дословно переводится как «сумасшедший ради Христа» или «сумасшедший во Христе» [2].

Юродство с исторической точки зрения имеет «генетическую связь» с Византийской Империей, оно зарождается в египетских кельях, как проявление вольности в суждениях против официальных взглядов церкви. Его представители воспринимались, по описанию современников, как «странные» люди, намеренно позиционирующие себя как одиночки, показательно

вызывающие смех, оскорбления, изображающие нестандартное для обывателя поведение. Такие люди объявлялись праведниками, никогда не совершавшими молитву прилюдно. Описанное поведение объяснялось особой формой аскезы, проявляющейся посредством самоуничтожения, самобичевания. Юродство, таким образом, (от юродивый (гр. *σαλός*, слав. глупый, безумный), зарождалось как общность святых подвижников, избравших особый подвиг – подвиг изображения внешнего, т.е. видимого безумия, с целью достижения внутреннего смирения [1].

Отметим тот факт, что уже в отечественной традиции юродивые делились на две категории. Первая категория – люди, блаженные от природы, лишенные взрослого разума, так и оставшиеся детьми. Вторая категория – «добровольное юродство» - включала людей, отказавшиеся от «нормального» поведения «ради Христа».

В официальных документах в ходе истории юродство описывалось чаще всего как явление, связанное с телесными, душевными расстройствами. В частности, исторической традицией для царской власти стала привычка рассматривать юродство как душевную болезнь. Первым указом, касающимся юродства как проявления недееспособности является указ Петра I «О свидетельствовании дураков в Сенате» от 06.04.1723 г., где отмечалось, что: «движимые и недвижимые имущества дают в наследие детям. дуракам, что ни в какую службу не годятся и, оно получив, беспутно расточают, а подданных бьют и мучат, повелеваем, ежели у кого в фамилии таковые есть, о том подавать известия в Сенат, а в Сенате их свидетельствовать, и буде по свидетельству явятся таковые, которые ни в науку, ни в службу не годились и впредь не годятся, отнюдь жениться и замуж иттить не допускать и венечных памятей не давать, и деревень за ними не справлять, а велеть ведать такими деревнями по приказной записке, а их, негодных, с тех деревень кормить.» [5].

Отношение людей к данному феномену отражено в различных источниках. Так в словаре В.Даля описано, что юродивые люди воспринимались как люди от Бога, обладающие даже даром предвидения и предчувствия возможных вариантов будущего. С этой точки зрения юродство стало «инструментом», посредством которого люди могли узнать многие грядущие события. Ксения Петербургская, став вдовой на 26 году жизни, приняла на себя тяжелейший подвиг юродства Христа ради. Днем Ксения ходила по городу, отказываясь от милостыни, разговаривая с людьми, иногда обедала у своих знакомых, но, никогда не остававшись на ночь в городе. За великие ее подвиги и терпение Господь еще при жизни прославил свою избранницу. Раба Божия Ксения сподобилась дара прозрения сердец и будущего [2].

Известно, что люди сами тянулись к блаженным, искали у них утешения и надеялись на излечение от недугов. Эта практика сохранилась даже в XX веке. Например, проживавший в Москве в XX веке целитель и мудрец Корейша И.Я.. более сорока лет работал с людьми, хотя сам при этом находился в психиатрической лечебнице. Люди считали его человеком от Бога и шли к нему

за советом, присылали пожертвования, которые И.Я. Корейша тут же раздавал. Неоднозначная фигура юродивого позволила находиться ему находится в особом статусе в лечебнице.

Юродство с религиозной точки зрения мыслится как проявление святости. Святость принимает в этом феномене крайние формы безумия в глазах мира, формы вызова этому миру, нарочито привлекая к себе внимание, чтобы указать на неправду общественной жизни. «Говорят, что я безумный, – поясняет юродивый. – Но без безумия нельзя войти в Царствие Божие [...]. Чтобы жить по-евангельски, надо быть безумным. Пока люди будут благоразумны и рассудительны, Царствие Божие не придет на землю» [3].

Добровольное самобичевание и самоуничужение описано в тексте Нового Завета: «Аще кто хочет ко мне ити, да отвержется себе» (Матф., XIV, 24, 25); «Мы юродим Христа ради» (1-е посл. Павла к коринф., IV, 10).

Юродству уделено внимание в святоотеческой литературе. В Четииминеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, феномен «юродства» описан как процесс «самопривольного мученичества» [2]. Отмечается, что решение стать «юродивым» человеку «является извне», и такое проявление веры «мудре покрывается добродетель своя пред человеки», посредством «маски, срывающей добродетель».

Особое значение имеет осмысление феномена юродства с философской точки зрения. Юродивый своим поведением подводит наблюдающих за ним к вопросам «что есть человек?» и «в чем смысл человеческой жизни?». Нарочно демонстрируя пренебрежение светскими ценностями, поведенческими привычками и социальными нормами, юродивый заставляет человека обратиться к тому, что является, в конечном итоге, главным для его вечной жизни. В этом смысле юродство порой выходит за рамки опыта религиозной жизни, отражает особое мировосприятие. Сам блаженный в этот момент мыслится как инструмент «специфического мироотражения» [4], как существо, взявшее на себя задачу своими действиями нести правду людям, напоминать обществу о необходимости помнить о связи конечного сознания с бесконечным, о смерти и бессмертии. Примером может служить легенда, связанная с именем Василия Блаженного. Однажды Василий Блаженный проходил мимо дома, в доме было шумно, люди, предавались утехам, пьянству, юродивый подошел к дому и стал обнимать углы этого дома. На закономерный вопрос прохожих, что он делает, Василий Блаженный ответил: «Ангелы скорбные стоят у дома и сокрушаются о грехах людских, а я со слезами упрашивал их молить Господа об обращении грешников» [2].

В сложной духовной жизни социума юродивые выполняли функцию совести общества, действовали как «идеальные герои», посредством своего поведения влияли на ценностные установки, тем самым сглаживая острые углы разногласий, между низами и верхами государства. Аскеза, свойственная западным странам, в которых бытовали иные традиции: молитва на протяжении многих часов, отказ от жизненных благ, различные ограничения монашеской жизни, - в русской культуре дополнялась стремлением к подвигу, страданиям за

свою веру. Юродство с позиции социальной философии позволяет дать такую характеристику отечественного менталитета, как тяга к самопожертвованию, стремление к подвигу ради общества. В сознании общины юродивый, как уникальное явление, обладал удивительной возможностью через критику сложившихся порядков и жертвенный путь формировать необычное, нового, беспрецедентное будущее [6]. Известен, например, исторический сюжет, в котором юродивый Николай Псковский, современник Ивана Грозного, останавливает поход страшного царя против соотечественников.

С антропологической точки зрения в институте юродства особого внимания заслуживает использование феномена смеха, практика шуточных, а порой, и иронических замечаний для исправления общества. Эта практика, безусловно, оказала влияние на развитие таких аспектов русской духовности как литература, философия, фольклор. Образы юродивых занимают важное место в произведениях Пушкина и Достоевского, причем использование этих образов авторами связано с акцентированием внимания читателя на острых этических проблемах, которые оказывается легче осмыслить именно через противопоставления этого образа обыденному течению жизни общества.

Разрушительная для неудобных и отживших общественных порядков сила смеха, продемонстрированная православными юродивыми, дала свои ростки и в секуляризированной советской культуре. Именно дерзкий смех многих деятелей культуры, в том числе и диссидентов, поспособствовал расшатыванию авторитарных устоев и переустройству общества.

Данный феномен необходимо продолжать анализировать, раскрывать его исторические аспекты, как с религиозной, так и с нерелигиозной точек зрения, что позволит наиболее полно понять особенности русского менталитета, духовных сил народов России. Для того, чтобы понимать силу: «святой и грешной природы русского человека, которая проявилась в юродстве и не осуждалась народом, а иногда даже возводилась в высшие сферы служения людям, угодные Богу. Из них самые близкие к безумию на вид в народной памяти остались знаменитыми людьми.» [2].

Авторы согласны с мнением исследователей, что современная философия должна дать наиболее широкое описание феномена юродства, раскрыть его сущность как особого явления, как свободного мышления, находящегося вне рамок линейного подхода к трактовке действий, поступков и слов юродивых, показав многогранность и вариативность возможностей развития человечества, показав безграничность возможностей вариантов развития будущих событий.

Необходимо рассматривать это явление не только как исторический факт, но и как постоянно развивающийся феномен, открывающий возможности человека постигать мир, выходя за рамки повседневного опыта, обращаясь к трансцендентальным особенностям человеческого духа. Задача философии дать анализ этих способностей, тем самым объяснить взгляд на мир юродивых как альтернативную картину мира. Попытка проследить развитие феномена юродства в современном мире, не ограничивая его рассмотрение только характеристиками, свойственными юродству прежних эпох, но обращая

внимание на современную трансформацию феномена, дает возможность исследовать его в нелинейном ключе, что приводит нас к более широкому пониманию феномена юродства.

Литература:

1. Открытая православная энциклопедия «Древо» URL: <https://drevo-info.ru/articles/1351.html>

2. Православный портал «Азбука Веры» URL: <https://azbyka.ru/hrista-radi-sumasshedshie>

3. Богословие иконы православной церкви / Леонид Александрович Успенский. - Переславль: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1997. - 656, XVI с.: ил. ISBN 5-89419-009-6

4. Радаева С. В. Феномен юродства в контексте философской антропологии // Царскосельские чтения. 2014. №XVIII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-yurodstva-v-kontekste-filosofskoy-antropologii> (дата обращения: 26.10.2022).

5. Полное собрание законов Российской империи. - СПб. -Т. 6, № 3949; Т. 7, № 4385.

6. Ильин Алексей Николаевич Новое истолкование юродства // Общество: философия, история, культура. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-istolkovanie-yurodstva> (дата обращения: 26.10.2022).

Literature:

1. 1. Open Orthodox encyclopedia "Tree" URL: <https://drevo-info.ru/articles/1351.html>

2. The Orthodox portal "Abc of Faith" URL: <https://azbyka.ru/hrista-radi-sumasshedshie>

3. Theology of the icon of the Orthodox Church / Leonid Alexandrovich Uspensky. - Pereslavl: Publishing House of the Brotherhood in the Name of the Holy Prince Alexander Nevsky, 1997. - 656, XVI p.: ill. ISBN 5-89419-009-6

4. Radaeva S. V. The phenomenon of foolishness in the context of philosophical anthropology // Tsarskoye Selo readings. 2014. No.XVIII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-yurodstva-v-kontekste-filosofskoy-antropologii> (date of reference: 10/26/2022).

5. The complete collection of laws of the Russian Empire. - St. Petersburg. - Vol. 6, No. 3949; Vol. 7, No. 4385.

6. Ilyin Alexey Nikolaevich A new interpretation of foolishness // Society: philosophy, history, culture. 2016. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-istolkovanie-yurodstva> (accessed: 10/26/2022).